

Михаил Петрович Погодин

**Историко-политические
письма и записки в
продолжение крымской
войны (1853-1856)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Петрович Погодин**
Историко-политические письма и записки в продолжение крымской войны
(1853-1856) / Михаил Петрович Погодин – М.: Книга по Требованию, 2013. –
386 с.

ISBN 978-5-458-11145-4

Сборник писем Михаила Петровича Погодина, написанных им в период
1853-1856 гг.

ISBN 978-5-458-11145-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Впродолженіи двадцати истекшихъ лѣтъ послѣ Крымской войны значительная часть записокъ была напечатана въ разныхъ нашихъ журналахъ, газетахъ и сборникахъ: въ Москвитянинѣ, Русскомъ, Днѣ, Русской бесѣдѣ, Русской Старинѣ, и проч., а именно:

Письмо (1838 г.) къ Государю Цесаревичу, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, (нынѣ царствующему Государю Императору), о Русской Исторіи—въ Русскомъ, 1867, № 17 и 18.

Два письма къ Министру народнаго просвѣщенія, Графу С. С. Уварову, о состояніи Славянъ въ Европѣ, по возвращеніи изъ путешествія, въ 1839 и 1842 годахъ, въ Русской Бесѣдѣ, 1861 года.

Письмо къ Графинѣ Блудовой, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1855 г.— о начавшейся войнѣ,

Взглядъ на Русскую политику въ нынѣшнемъ столѣтіи,

Взглядъ на отношенія враждебныхъ Россіи государствъ,— въ Русской старинѣ 1874 г., Май и Іюнь.

О Польшѣ и посланіе къ Полякамъ, въ сборникѣ: Польскій вопросъ, 1867 г.

Настоящая война въ отношеніи къ Русской Исторіи,—въ Москвитянинѣ 1856 г.

Настоящая война съ точки зрѣнія Европейской Исторіи,—въ Русской бесѣдѣ, гдѣ напечатано было и полное обзорѣніе всѣхъ записокъ,

Австрія, въ томъ же, въ 1859 г.

Царское время,—въ Русскомъ, 1868 г. листъ 12.

Полное собраніе писемъ напечатано было кѣмъ-то въ Лейпцигѣ, въ 1860 году.

Большая часть переведена на Нѣмецкій языкъ и напечатана въ Вѣнѣ, въ пятидесятыхъ годахъ.

Въ прошедшемъ году, напечатано было въ Русской Старинѣ, (Ноябрь), даже опроверженіе мнѣній автора объ иностранной политикѣ, приписываемое съ достовѣрностію покойному Государственному Канцлеру Графу Нессельроду.

Вознамѣрившись отдать отчетъ соотечественникамъ въ прожитой жизни изданіемъ полнаго собранія своихъ сочиненій, я немогъ, да и не имѣлъ права, исключить изъ него историко-политическихъ записокъ, занимавшихъ меня почти исключительно въ продолженіи двухъ тревожныхъ лѣтъ.

Изданіе ихъ именно теперь можетъ, кажется, считаться даже благовременнымъ по преимуществу, чтобъ сравнить настоящее положеніе съ прошедшимъ, и благословить свое время, принести дань сердечной благодарности Тому, Кому Россія обязана такимъ счастливымъ преобращеніемъ.

Начнемъ съ внѣшнихъ отношеній. Вся Европа была противъ насъ, и главныя Государства питали, казалось, непримиримую къ намъ ненависть, напрягая всѣ свои силы, старалсь всѣми средствами, унижить, поразить Россію, отбросить ее на двѣсти лѣтъ въ Азію. Нынѣ вся Европа за насъ, всѣ Государства имѣютъ въ насъ нужду, ищутъ нашей дружбы, и нѣтъ ни одного Государя, который пользовался бы такимъ уваженіемъ, довѣріемъ, такою любовію, какъ Царь-Освободитель, Императоръ Александръ II. Всякое его слово, всякой его взглядъ, всякое движеніе, возбуждаютъ вниманіе всей Европы. Такъ перемѣнились обстоятельства въ нашу пользу.

Касательно внутреннихъ отношеній одно освобожденіе дв а д ц а т и п я т и милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ, и обезпеченіе ихъ судьбы земельнымъ надѣломъ, исполненное въ совершенномъ мирѣ и тишинѣ, безъ малѣйшаго потрясенія, представляетъ такое событіе, которому нѣтъ подобнаго въ Исторіи, не только нашей, но и всемірной. Присоедините гласное судопроизводство, земское и городское самоуправленіе, обнародованіе государственныхъ доходовъ и расходовъ, разрѣшеніе разсуждать о политическихъ вопросахъ, попеченія о народномъ образованіи, опоясаніе Россіи желѣзными путями, длиною въ двѣнадцатъ тысячъ верстъ, возвышеніе кредита, и учрежденіе многочисленное городскихъ бан-

ковъ, къ которымъ присоединяются уже по мѣстамъ и сельскіе! Всѣ почти *ria desideria*, выраженные въ запискахъ, совершились въ очю, и уже отъ исполнителей зависитъ дальнѣйшее ихъ развитіе и совершенствованіе. А усмиреніе окончательное Кавказа, пріобрѣтеніе Амура, покореніе Туркестана, умиротвореніе Польши, достославное возвращеніе Чернаго Моря!

Не правда ли, что мы вознаграждены отъ Русскаго Бога сто-рицею за вынесенныя страданія?

Онѣ были тяжки: что чувствовали тогда всѣ Русскіе люди, начиная отъ Государя до послѣдняго изъ его подданныхъ, теперь и вообразить трудно. Дорогъ небыло, и вездѣ, гдѣ ни являлись враги, мы съ миллиономъ войска, содержавшагося сорокъ лѣтъ, были, всегда въ меньшинствѣ, не говоря о тѣхъ страшныхъ новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открывающахъ науки и искусства, которымъ могли мы противопоставить почти одну только грудь. Враги угрожали не только Крыму и Петербургу, но и Кавказу, Камчаткѣ, даже Соловецкому острову.

Въ такомъ положеніи, и въ виду тѣхъ страшныхъ опасностей, которыя грозили намъ еще въ будущемъ, — я обращаюсь къ предлагаемымъ запискамъ, — естественно было видѣть все съ мрачной стороны, толковать все въ худую сторону, трепетать всѣмъ сердцемъ за отечество, — у страха глаза велики, — и приписывать отчаянное положеніе заведенному порядку дѣлъ. Это — произведенія времени, обстоятельство, общаго встревоженнаго мнѣнія въ данную минуту, которыя не могутъ быть разсматриваемы и судимы обыкновеннымъ масштабомъ.

И вотъ, — если когда, то именно теперь, можно съ убѣжденіемъ повторить слова Карамзина изъ его предисловія къ Исторіи Государства Россійскаго:

„Исторія мирить (гражданина) съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ во всѣхъ вѣкахъ; утѣшаетъ въ государственныхъ бѣдствіяхъ, свидѣтельствуя,

что и прежде бывали подобныя, бывали еще ужаснѣйшія, и государство не разрушалось; она питаетъ нравственное чувство, и праведнымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости, которая утверждаетъ наше благо и согласіе общества“.

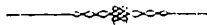
Записки содѣйствовали тогда возбужденію народнаго духа, что я смѣло могу сказать, получивъ со всѣхъ сторонъ, изъ самыхъ отдаленныхъ захолустьевъ, горячія благодарственныя письма, — а теперь пусть онѣ сдѣлаются историческимъ матеріаломъ, покажутъ примѣръ, какія въ извѣстное время могутъ образоваться понятія, на что могутъ возлагаться надежды, чѣмъ возбуждаться опасенія, и вмѣстѣ пусть послужатъ разительнымъ доказательствомъ, — я поднимаю самъ на себя руку, — какъ обманчивы бывають человѣческія сужденія, самыя искреннія, добросовѣстныя и благонамѣренныя, и какъ вѣрно древнее изреченіе: *человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Homo prononit et Deus disponit.*

Я счелъ обязанностію присоединить спокойныя, благородныя замѣчанія Графа Нессельрода на мои горячія обвиненія, выраженныя въ первыхъ трехъ письмахъ. Нельзя не согласиться со многими изъ нихъ, — судить о другихъ предоставляется читателямъ по прочтеніи остальныхъ моихъ записокъ, коими пополняются и объясняются первые.

Винюсь въ мечтаніяхъ, ошибкахъ, преувеличеніяхъ, рѣзкостяхъ, дерзости, несправедливыхъ обвиненіяхъ, пристрастныхъ сужденіяхъ, во всякихъ недоразумѣніяхъ, и вообще въ ревности, можетъ быть, не по разуму, но *honny soit qui mal у pense!*

1874.
Май 18.

М. Погодинъ.

ВМѢСТО ВСТУПЛЕНІЯ.

**Письмо къ Государю Цесаревичу, Великому Князю,
Александрѣ Николаевичу,
(нынѣ царствующему Государю Императору)
въ 1838 году.**

Государь!

Вашему Императорскому Высочеству угодно было, по прочтеніи моей записки о Москвѣ, чтобъ я представилъ Вамъ свое мнѣніе о важнѣйшихъ эпохахъ въ Русской Исторіи.

Слишкомъ дивно для меня это желаніе, но я чувствую невольную робость, приступая къ его исполненію. Говорить о прошедшемъ тому, у кого въ сердцѣ хранится будущее!..

О, еслибъ я, озаренный какимъ нибудь внезапнымъ свѣтомъ, могъ прозрѣть теперь всю таинственную связь событій, рѣшившихъ судьбу отечества, выразумѣть ясно ихъ причины, ближнія и дальнія, оцѣнить вѣрно всѣ послѣдствія! О, еслибъ я могъ раскрыть теперь предъ Вашими глазами весь путь, пройденный Россією, представить всѣ степени ея восхожденія, и устремить взоръ Вашъ прямо на цѣль, ей предназначенную!..

Волновать Ваше сердце, воспламенять въ немъ любовь къ отечеству, мнѣ не нужно: мы знаемъ, Кто возжигаетъ священный огонь; мы знаемъ, какъ онъ уже пылаетъ.

Россия! что это за чудное явление на позорищѣ міра! Россия— пространство въ 10 тысячъ верстъ длиною, по прямой линіи отъ средней почти рѣки Европейской, чрезъ всю Азію и Восточный Океанъ, до дальнихъ странъ Американскихъ! Пространство въ 5 тысячъ верстъ шириной, отъ Персіи, одного изъ южныхъ государствъ Азіатскихъ, до края обитаемой земли,— до сѣвернаго полюса. Какое государство равняется съ нею? съ ея половиною? Сколько государствъ равняются ея двадцатымъ, пятидесятымъ долямъ.

Россия — поселеніе изъ 60 милліоновъ человекъ, коихъ счастье было возможно, кромѣ тѣхъ, коимъ еще счету нѣтъ, населеніе, которое ежегодно увеличивается милліономъ и вскорѣ дойдетъ до ста. Гдѣ такая многочисленность? О Китаѣ говорить нечего, ибо его жители, безъ сообщенія, составляютъ мертвый капиталъ Исторіи, и, слѣдовательно, не идутъ къ нашимъ соображеніямъ.

А если мы прибавимъ къ этому количеству еще 30 милліоновъ своихъ братьевъ, родныхъ и двоюродныхъ, Славянъ, разсыпанныхъ по всей Европѣ, отъ Константинополя до Венеціи, и отъ Морей до Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, Славянъ, въ которыхъ течетъ одна кровь съ нашею, которые говорятъ однимъ языкомъ и, слѣдовательно, по закону природы, намъ сочувствуютъ, которые, не смотря на географическое и политическое разлученіе, составляютъ одно нравственное цѣлое съ нами, по происхожденію и языку! Вычтемъ это количество изъ сосѣдней Австріи и Турціи, а потомъ изъ всей Европы, и приложимъ къ нашему. Что останется у нихъ, и сколько выйдетъ насъ? Мысль останавливается, духъ захватываетъ!—Девятая часть всей обитаемой земли, и чуть-ли не девятая часть всего народонаселенія. Полюсъ-экватора, четверть меридіана!

Но пространство, многолюдство, не составляютъ еще единственнаго условія могущества.—Правда...

Россія—государство, которое заключаетъ въ себѣ всѣ почвы, всѣ климаты, отъ самаго жаркаго до самаго холоднаго, отъ знойныхъ окрестностей Эривани до ледовитой Лапландіи; которое обилуетъ всѣми произведеніями, нужными для продовольствія, удобства, наслажденія жизнию, сообразно съ нынѣшней степенью ея развитія,—цѣлый міръ какой-то самодовольный, независимый, абсолютный. Многія изъ сихъ произведеній таковы, что порознь составляютъ источники благосостоянія въ продолженіе вѣковъ для цѣлыхъ большихъ государствъ, а она имѣетъ ихъ въ совокупности. — Золота и серебра, кои почти перевелись въ Европѣ, мы имѣемъ горы, и въ запасъ еще цѣлые хребты непочатые. Желѣза и мѣди— пусть назначатъ какое угодно количество, и на слѣдующій годъ оно будетъ доставлено исправно на Нижегородскую ярмарку. Хлѣба—мы накормимъ всю Европу въ голодный годъ. Льна —мы ее обстроимъ, если бы она, оборони Боже, выгорѣла. Льна, пеньки, кожи,—мы ее одѣнемъ и обуемъ. Сахаръ только что начинается, почти со вчерашняго дня, обрабатываться, и скоро, говорятъ, мы не станемъ его выписывать. Для вина длинныя берега Чернаго и Каспійскаго морей, Крымъ, Кавказъ, Бессарабія, ожидаютъ дѣлателей, и владѣльцы Бургундскіе, Шампанскіе, стараются закупать себѣ участки въ этихъ краяхъ. Шерсть мы отпускаемъ даже теперь, и Новороссійскій край, древнее раздолье кочевыхъ племенъ, представляетъ столько тучныхъ пастбищъ, что стада несмѣтныя могутъ тамъ разводиться, и мы не позавидуемъ никакимъ мериносамъ Испаніи и Англіи. Для шелководства есть цѣлыя страны. Говорить ли о рогатомъ скотѣ, рыбѣ, соли, пушныхъ звѣряхъ? Въ чемъ есть нужда намъ, и чего мы не можемъ получать дома? чѣмъ не можемъ снабжать другихъ? И все это мы видимъ, такъ сказать, наружъ, на поверхности, близко, подъ глазами, подъ руками, а если еще спустить глубже, осмотрѣть далѣе! Не проходятъ ли безпрестанно слухи, что тамъ

открылись слои каменного угля, на нѣсколько сотъ верстъ длиною, тамъ оказался мраморъ, тамъ пріискались алмазы и другіе драгоценные камни!

Это произведенія естественныя, сырыя, но гдѣ есть больше удобствъ для заведенія фабрикъ при такой дешевизнѣ работы, при такихъ умѣренныхъ нуждахъ и требованіяхъ работниковъ? Давно ли на фабрики обращено вниманіе, и на какую высоту онѣ уже поднялись! Что мы увидѣли на послѣднихъ выставкахъ народной промышленности? Что говорить объ уснѣхахъ филатуръ, суконныхъ, бумажныхъ фабрикъ, москотильныхъ заводовъ?

А торговля можетъ ли гдѣ либо процвѣтать болѣе, при такомъ обширномъ внутреннемъ кругообращеніи, смежности съ морями, потребности чужихъ краевъ, и близости къ богатымъ странамъ Азіатскимъ: Персіи, Индіи, Китаю? Страшно ли Россіи соперничество Англій со всѣми ея пароходами, хоть по Евфрату и Нилу, и желѣзными дорогами чрезъ Суецъ и Панамы?

Конечно—многаго нѣтъ въ дѣйствительности изъ того, что я сказалъ здѣсь, но я говорю о возможности, еще болѣе—о легкости и удобствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, что изъ сказаннаго не можетъ начаться завтра, если оно будетъ нужно; и если на то послѣдуетъ Высшая воля?

Да. Физическія силы достигли въ возможности до высочайшей степени, на какой онѣ не стояли и не стоятъ нигдѣ въ Европѣ, и передъ ними простирается еще необозримое поприще для развитія. Однѣ сіи исполинскія силы знаменуютъ уже много, когда мы вспомнимъ, что производили онѣ въ мірѣ древнемъ и новомъ.

Но онѣ не значатъ еще ничего въ сравненіи съ нравственными силами, съ благопріятными обстоятельствами, въ коихъ Россія находится въ отношеніи къ остальному міру.